

Автор

SAPPHIRE

Павлов Борис Александрович

СТАЛЛИН

Борис Павлов

Братья

Болото.

База группировки "Чистое небо".

17:09 по местному времени.

В комнате, уставленной различной мебелью, сидел немолодой человек, низкого роста, широкий в плечах и проседью в русых волосах. Он склонился над столом и тщетно пытался узреть своими карими глазами, что же написано в экране монитора? В конце концов, полностью разочаровавшись в своих познаниях о вычислительной технике, он несколько раз кликнул мышью, после чего системный блок произвел на свет странный звук. Это и стало последним аккордом перед тем, как сложная машина просто "намертво встала", не отвечая ни на какие команды. От этого сидящий за столом человек просто взбесился!

- Чтоб тебя! - с ненавистью проговорил мужчина, обращаясь к компьютеру, который, впрочем, не мог ему ответить. - Чертова железка! Даже перезапустить нельзя... - в порыве ярости он отбросил лежавшую на столе клавиатуру в сторону.

Комната, в которой находился мужчина, начинала его раздражать. Все, что было в ней, казалось ему отвратительным. Кровать, стоящая по левую руку от него, большой шкаф с оружием внутри, висевший на стене ковер, с незамысловатым узором, обеденный стол позади него, фляга с водой, газовая плита, чашки, ложки... - все, что было в комнате, стало ему ненавистно. Но самое главное, что его раздражало по-настоящему, так это старенький компьютер времен образования Зоны.

- С кем ты тут разговариваешь, Павел?! - послышался голос за спиной. Мужчина вздрогнул от неожиданности. После чего обернулся и увидел широко улыбающегося Матвея, который как кровосос по-тихому подкрался сзади.

Этот двадцатипятилетний парень мог "достать" своими вопросами любого. И, что самое интересное, лучше ответить на всего его вопрошания - иначе прилипнет на долго. Высокий, голубоглазый блондин с прекрасным чувством юмора пришел в этот день к Павлу с чрезвычайно важной, как он считал, информацией. В недалеком будущем эта важная информация окажется... как бы это грубо не звучало - "просроченной".

- Чтоб тебя бюрреры взяли! - раздраженно проговорил сталкер. - Чего пугаешь, не видишь, я и так весь на нервах?! - гость прошел к кровати, стоявшей слева от Павла, и, с шумом выдохнув, плюхнулся на нее как на хорошо взбитую перину, отчего пружины натужено скрипнули.

- Так ты не ответил на мой вопрос, - гость подложил руки под голову и с нетерпением ждал ответа.

- А ты что, не видишь? Битый час уже мучаюсь с этой дьявольской машиной. Начинаю перезапускать, а она мне, - Павел пальцем ткнул в монитор компьютера, - вот эти колонки выдает в синем фоне, а сверху пищет DOS какой-то...

- Да-а-а... не задача... - констатировал Матвей.

- Сам знаю! - огрызнулся Павел. - А теперь ты отвечай, чего пришел?!

- Дело у меня к тебе, вот и пришел.

- Надеюсь, оно того стоит. А если нет... - сталкер погрозил Матвею кулаком. После чего встал из-за стола и пошел к газовой плите, стоявшей справа от двери. Налил из фляги воды в чайник и поставил греться на медленный огонь.

Павел не доверял Матвею, вернее, он не доверял его информации. Он мог поведать что угодно, от простого пустяка - убит сталкер Семяцкий - до жизненно-важной информации - атака на базу "Чистое небо".

- Информация ценная, не переживай. С одной стороны она касается нашего

клана, с другой стороны - твоего брата... - недоговорив до конца, Матвей изучающим взглядом посмотрел на Павла. Видимо, молодой сталкер решил дать время ветерану поразмыслить над услышанным и по достоинству оценить важность этих двух фактов и информации в частности.

- Продолжай, - Павел сдержал порыв гнева, вспыхнувший в нем как спичка. Все, что касалось его брата, он всегда ставил на первый план. Любые проблемы, абсолютно разные неприятности, все возможные дела - много чего переставало существовать, когда речь шла о его родном брате Владимире.

Так сложилось, что Павел, старший из братьев, первым пришел в Зону. Через несколько месяцев его примеру, к несчастью, последовал и его младший брат Владимир. Судьба посчитала нужным разделить братьев не только возрастом, но и взглядами на жизнь. Павел вступил в группировку "Чистое небо", а Владимир в "Долг". Одни пытались изучить Зону, вторые уничтожить ее. "Чистое небо" воевало с "Ренегатами", "Долг" со "Свободой". И это не все, что происходило внутри группировок. Так или иначе, братья оказались разделены: расстоянием, убеждениями и своими прямыми обязанностями перед кланами.

- Дело вот в чем. Со дня на день состоится рейд группировки "Ренегаты", и как ты думаешь, куда они направляются? - Матвей вопросительно посмотрел на Павла.

- Если ты мне, - сталкер отошел от плиты и медленно направился к неразговорчивому гостю, - еще раз задашь вопрос, - он уже был возле кровати, его слова были четко разделены, чтобы слушатель мог оценить всю ярость, вскипевшую в нем, - Я тебе шею сломаю, щенок! - Матвей вжался в кровать как загнанная кошкой в угол мышь.

- Да ладно тебе, - пошел на попятную Матвей. - Чего орать-то... - ветеран услышал шипящий звук вскипевшего чайника. Обернувшись, он быстро вернулся к плите и выключил ее.

Взяв трясущимися руками - так выражалась его нервозность - две кружки с полки над обеденным столом, он всыпал в них заварки, добавил сахар, а после повернулся взять чайник. Всего лишь на одно мгновение взглянув на Матвея, Павел вызвал не сбавляемый поток той информации, которой хотел с ним поделиться молодой сталкер.

- Завтра вечером "Ренегаты" планируют напасть на "Росток". Их численность будет превосходить число обороняющихся. Даже не смотря на укрепленную точку, Долг проиграет, - Павел хотел протестовать, но Матвей перебил его, не дав сказать ни слова. - Потому что "Долг" выслал на днях большую часть своего клана для поддержания безопасности "Янтаря", который вот уже третий день осаждают зомбированные сталкеры. А теперь по поводу твоего брата. Он и пять квадов были оставлены на защиту территории "Долга". Дальше суди сам. Расклад такой, что...

- Что я сейчас же свяжусь с ними и немедленно оповещу их о том, чтобы они отходили... - перебил его Павел.

Послышались шаги бегущего по лестнице человека. Оба собеседника тут же повернулись в сторону дверного проема, в который уже влетел запыхавшийся боец.

- Что? - Павлу почему-то показалось, что сегодняшний день полон сюрпризов, которые так и падают ему на голову.

- Там, - боец тыкал пальцем в сторону рации. - Восьмой канал... включи. - "Он сильно запыхался, поэтому нормального ответа от него не добьешься", - подумалось Павлу.

Ветеран быстро подошел к полке, которая была прибита над столом с компьютером, и перестроил канал рации с четвертого на восьмой. После чего

услышал шипение и...

"Говорит сержант Поддон. Обращаюсь ко всем, кто находится на территории "Долга". Базу атакуют "Ренегаты". Число нападающих превосходит нас в три раза. Всем, кто поможет отбиться от бандитов, признательность со стороны клана гарантирую, а так же денежную награду в размере двух тысяч на брата сталкера".

Вот такой монолог сегодня звучал из громкоговорителя на бывшем заводе "Росток", вместо обычного: "Сталкер, защити мир от Зоны. вступи в "Долг". Помоги мирным гражданам...".

И ведь не случайно звучал этот голос. Без той помощи, которую просил оратор, его пять квадов не станет сегодня же. Но сталкеры не спешили помогать охранявшему их покой клану. На то были свои причины у вольных бродяг. "Долг" много раз превышал свои полномочия на своей же территории. Многие бродяги попросту были унижены, прилюдно оскорблены, а некоторые и вовсе избиты просто так, ради развлечения. Среди людей ходила молва, что "Долг" распоясался в конец. Что за него уже не пойдут отдавать свои жизни вольные бродяги в случае чего. А тут еще и большую часть бойцов отослали на помощь ученым. В общем, эти три немаловажных фактора поставили жирную точку в существовании базы "Долга" - так, по крайней мере, всем казалось. Чем незамедлительно воспользовались "Ренегаты" - что само по себе удивительно. И что более всего непонятно, так это то, что "Свобода", зная все эти причины, не нападает - вот в чем главная загадка, терзающая душу Владимира по прозвищу Поддон.

Он был младше своего брата Павла всего-то на два года и был полной противоположностью ему во всем. Владимир был высок и худ, его волосы не были русыми с проседью, он изначально блондин. Голубые глаза и острые черты лица придавали ему серьезность во всем - что бы он ни делал или не говорил, это были действия уважаемого и умного человека.

Но сегодня он растерялся и не знал, что делать или что сказать. Ну, оно и понятно - северный блокпост уже был "сметен" боевиками напавшего клана. И не за горами тот момент, когда вся эта орда, состоящая из шестидесяти стволов, пройдет по базе группировки "Долг" как бульдозер, ровняя все с землей.

Отчаявшийся сержант выбежал с базы и незамедлительно направился к северному блокпосту - в надежде помочь бежавшим раненым бойцам. Одетый в черно-красный комбинезон с символикой группировки на плечах, вооруженный своим любимым ВСС "Винторез", он не чувствовал себя столь воодушевленным, как говорили ему на вербовке: "...наша символика - наше оружие поднимет дух и даст сил бойцу, добровольно вступившему в "Долг". Все это не имело сейчас значения. А что же имело? - законно спросите Вы.

Та горстка людей, укрывшаяся на базе, те подчиненные, что сидели на обороне последнего рубежа - вот что сейчас имело больший смысл, чем все остальное. Он и четыре квадра остались одни в трудную минуту из-за своего отношения к простым бродягам. Сталкеры не намеревались помогать "Долгу", они попросту отступили в сторону, оставив клан и Бремена на поруки "Ренегатам".

Как уже было сказано, Владимир направлялся к северному блокпосту. Но, пробежав до старой башни, возвышавшейся по левую руку от него, он остановился, констатируя факт, что рубеж утерян - спасти там больше некого, и одинокий труп солдата Паржи, лежавший на дороге впереди, это только подтверждал. С винтовкой наперевес, с черной маской на голове и противогазом, накинутым на шею, он

быстро отступил за дерево справа от него.

Проржавевшая сетка забора, за ней трубы охладителя, над ними, непонятно кем и для чего возведенная, возвышалась странная металлоконструкция. Потрескавшееся полотно асфальта, забросанное всяким мусором, начиная от кирпичей с досками, упавшими со строй башни, и кончая окурками, разбросанными людьми. Аномальная зона по правую руку, засохшее шестиметровое дерево по левую, база "Долга" позади и длинный навес впереди.

Все выше перечисленное не могло сейчас ни привлечь, ни заинтересовать Владимира, всматривавшегося в прицел винтовки. Выбрав наконец-таки - из многочисленного войска, мелькавшего впереди - себе цель, он незамедлительно нажал на спусковой крючок. Винтовка слегка отыграла в плечо, механизм "Винтореза" дослал новый патрон с магазина в ствол, и вот стрелок уже ищет новую цель, всматриваясь в оптический прицел.

После второго выстрела он спровоцировал бандитов на штурм. Несколько "Ренегатов" уже бежали к его укрытию, да и остальная орда не заставляла себя долго упрашивать. Они как тараканы разбегались к укрытиям и одновременно наступали как свора гиен. Чуть высунувшись из-за дерева, стрелок произвел еще два выстрела, оборвавшие жизни бегущей к нему пары бойцов. На что остальные бандиты ответили незамедлительным, шквальным огнем из всех стволов. Прижимаясь спиной к дубу, Владимир чувствовал, как "многолетний великан" "фаршируется стальной смертью", предназначавшейся ему. Несколько раз содрогнулась Земля от разрыва гранат, которые были кинуты бандитами, и не достигшие цели, сработали впустую.

"Все, это конец!" - подумалось Владимиру. Чуда и впрямь ждать не приходилось, но, и сложа руки, ждать прихода неминуемой смерти тоже не имело смысла. Достав рацию с нагрудного кармана, он решил отдать последний приказ своим бойцам. "Если нельзя уже спасти свою жизнь, надо помочь другим", - вот чем мотивировал свои действия Владимир.

- Квады, внимание! - он решил не тратить время на перечисление командиров отрядов, ведь каждая секунда была на счету. - Немедленно отступать к Свалке! Повторяю, немедленно отступать к Свалке. Парни, и заберите с собой Бармена, а то ж пришьют старика, - уже неформально проговорил Владимир. Отпустив кнопку вызова, стрелок, не высовываясь, дал короткую очередь за дерево - в никуда. В ответ послышался новый шквал пуль, которые снова впивались в дерево.

- Поддон, ты что, с ума сошел? - прохрипела рация. - Какой отход?! У тебя что, контузия? Мы не сдадим базу... - автоматные очереди и взрывы гранат заглушали звук, исходящий из рации. - Все тут ляжем, но база останется при нас, - рация замолчала, а Владимир поник. Это он во всем виноват, почему-то подумалось ему.

- Уходите! - снова нажав кнопку вызова, проговорил Поддон. - На территории нет никого, кроме нас. Сталкеры уже ушли, "Ренегаты" на подходе к базе. Их ряды поредели всего лишь на пять человек. Сопrotивление бессмысленно. Повторяю в последний раз... - слова комом встали в его горле. - Ребята, уходите! - он надеялся на то, что его последний приказ будет правильным и выполненным. Отчасти он был прав.

Сняв с пояса одну гранату, он выдернул кольцо и бросил ее с размаху себе за спину. Где-то послышался голос: "Пацаны, граната!". После чего прозвучал взрыв, и на поле боя, к выстрелам, добавился крик раненых осколками бандитов. Рация два раза прохрипела, после чего из нее донесся голос...

- Володя! Брат! Ответь! Слышишь, ответь! - вот только его ко всему прочему не

хватало.

Владимир подумал так не со злости или ненависти к брату, а от отчаяния. У него бойцы не уходят с рубежа, так еще и брат теперь... "Что же делать?". Ему хотелось выть от безысходности. Единственное, что было у братьев в жизни - это они сами. И вот теперь, проказница судьба шьет еще одну разделительную черту золотыми нитями между братьями по крови на своем полотне.

Владимир не знал, что сказать Павлу. Поэтому выговорил первое, что пришло ему в голову:

- погоди, Павел, сейчас гранату отправлю адресату, - стрелок сидел возле дерева, позади него была орда "Ренегатов". Держа одной рукой рацию, он говорил с братом, а другой тем временем снимал последнюю гранату с пояса. - Подожди, я быстро... - он зубами дернул кольцо, после чего выплюнул его на землю.

Владимир занес руку с гранатой назад и бросил ее, слегка выглянув головой из-за укрытия. Но и этого "слегка" хватило снайперу "Ренегатов", чтобы попасть назойливому препятствию на их пути в голову.

Голова Владимира резко откинулась назад, а во лбу его появилось небольшое отверстие со стружкой крови от пули калибра 7,62 мм. Глаза утратили ту живую искорку, что тлела в этом жизнерадостном человеке. Дерево, за которым сидел стрелок, окропилось темно-красной жидкостью. "Многолетний исполин", словно плача и скорбя по убитому, уронил на землю несколько листьев. Тело медленно начало заваливаться на землю, выпуская из рук убитого брата рацию, которая все время повторяла: "Брат, ты слышишь?". И уже на земле, из пустых глаз Владимира потекла слеза. "Не успел..." - последняя мысль, мелькнувшая в его голове.

Павел еще долго вызывал по рации своего брата. Но его попытки были тщетны. С каждой секундой, с каждой новой минутой, что вызывал Павел по рации Владимира - он все больше осознавал, что случилась беда. Что нет больше на свете белом человека, который был ему дорог. В душе оборвалась какая-то ниточка, без которой стало так тоскливо.

Лишь спустя час непрерывного и безрезультатного вызова брата, Павел сел на кровать и тихо заплакал...

P.S. - вместо Эпилога.

Свою базу Долг отбил у "Ренегатов" спустя час после смерти Сержанта Поддона. Естественно, не без посторонней помощи. Бармен пообещал вольным бродягам заплатить за помощь, и те пошли сражаться.

Генерал Воронин представил к награде сержанта Поддона - посмертно!

